

НЕФТЯНОЙ НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР: АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ И ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ¹

ПЛЯСКИНА Нина Ильинична, д.э.н., профессор, pliaskina@hotmail.com,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Но-
восибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0003-4304-9667. SCOPUS Author ID: 6507773498.
JEL: Q47, Q48, H20

*В статье рассматриваются трансформация системы налогообложения в нефтегазовом сек-
торе и современные подходы к оценке ее влияния на освоение ресурсов. Предложена прогнозная
модель оценки влияния налогового маневра на развитие нефтяной компании. Апробация подхода
проведена на примере Иркутской нефтяной компании и ПАО «Роснефть». Прогноз продемон-
стрировал одинаковое влияние налогового маневра на крупнейшую нефтяную компанию России и
на компанию регионального значения.*

Ключевые слова: налоговый маневр, нефтегазовый сектор, прогноз, компания, имитационная
модель.

DOI: 10.47711/0868-6351-193-33-44.

Нефтегазовый сектор играет ведущую роль в экономике России, его доля в дохо-
дах федерального бюджета на протяжении последних десяти лет стабильна в преде-
лах 40-50%². Фискальная нагрузка на нефтедобычу составляет порядка 68% выручки
компаний, что выше, чем в других отраслях экономики РФ и в большинстве стран
мира (в пределах 15-65%, в США – 40%)³, и не позволяет компаниям обеспечить высо-
кую коммерческую эффективность инвестиций.

Основными задачами налоговой системы в нефтегазовой отрасли являются обес-
печение эффективного роста экономики и устойчивого развития компаний, гибкость
и быстрое реагирование на социально-экономические изменения. С целью создания
эффективного режима налогообложения идет постоянный процесс преобразова-
ний. В 2012 г. было введено понятие «налоговый маневр», реформирование в нефтя-
ном секторе получило название нефтяного налогового маневра. Законодательные
изменения 2014 г. – четвертый нефтяной налоговый маневр⁴. После 2014 г. было
внесено более 20 корректировок.

На этапах проведения нефтяного налогового маневра декларировались различ-
ные среднесрочные цели – снижение зависимости от мировых цен на нефть, посте-
пенное выравнивание ставок экспортной пошлины на сырую нефть со ставками на
темные и, в некоторой степени, светлые нефтепродукты при повышении ставок налога на
добычу полезных ископаемых (НДПИ) [1]. В январе 2019 г. вступил в силу закон об оче-
редном налоговом маневре на шесть последующих лет⁵. Его основные цели: сбалансиро-
вать интересы государственного бюджета, нефтяного сектора экономики и потребителей

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке базового проекта АААА-А17-121040100284-9/

² Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>

³ Виктория Тургенева. Год ожидания. Как в 2020 году будет меняться налоговая система нефтегазовой от-
расли // Нефть и газ. Приложение № 189. 16.10.2019. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4117913>

⁴ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и
2018 годов. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183748/5874d8502b29bc57dc0bb8fac9f33921eac804e26/

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса Российской Федерации и
отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.11.2014. № 366-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.).
Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171242/

продуктов нефтепереработки. Законом предусматривается постепенное увеличение доли НДС в доходной части бюджета, а размер экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты к 2024 г. должен уменьшиться до нуля.

В научном сообществе идет активное обсуждение изменений налоговой системы, ее влияния на формирование государственного бюджета и инвестиционную привлекательность нефтяной отрасли [1-9]. Задачей настоящего исследования является анализ трансформации системы налогообложения и оценка последствий налогового маневра на развитие добывающей компании.

Трансформация системы налогообложения в нефтяном секторе России. Система налогообложения нефтегазового сектора формируется в условиях высоких рисков и большой неопределенности развития. Как показывает мировой опыт, не существует эталонной системы налогообложения, которую можно было бы применить во всех странах [10].

Налоговая политика Российской Федерации направлена на достижение приоритетных экономических и социальных целей государства, снижение зависимости государственного бюджета от нефтегазовых налогов, эффективное распределение полученных доходов, устойчивый экономический рост и обеспечение энергетической безопасности [2]. Государство выполняет одновременно фискальную и регулирующую функции: получение стабильных поступлений в бюджет и предоставление налоговых льгот для привлечения потенциальных инвесторов и поддержания экономической эффективности проектов в отрасли. Основные принципы современного механизма налогового регулирования – невозможность необоснованного увеличения налоговой нагрузки, стабильность законодательной и правовой базы [9; 11].

Начиная с 1992 г. идет постоянный процесс совершенствования системы налогообложения. В период 1992-2002 гг. изменения были нацелены на стимулирование притока инвестиций и получение государством доходов рентного характера за счет роялти, акцизов, экспортных пошлин, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ОВМСБ).

С точки зрения государства, роялти позволяют обеспечить стабильные и равномерно распределенные во времени платежи в бюджет за пользование недрами. Однако фиксированная ставка не является гибким инструментом, в значительной степени зависит от цен реализации добываемого сырья и снижает стимулы инвесторов для разработки месторождений [12]. Акцизный сбор на нефть с пользователей недр в полном объеме поступал в федеральный бюджет, что не позволяло решить поставленные задачи [13-16]. Процедура предоставления льгот осталась довольно сложной, нечетко регламентированной и не была применена на практике [16; 17].

В результате налоговой реформы 2001-2003 гг. произошел переход государственной стратегии недропользования на краткосрочный инвестиционный режим. С принятием закона о введении НДС⁶ и внесением дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ⁷ была установлена фиксированная ставка НДС в размере 16,5% от валового дохода компаний с целью компенсировать заменяемые акцизы, роялти и ОВМСБ. Это упростило расчет НДС, сократило издержки на администрирование, однако фиксированная ставка налога исключала дифференциацию месторождений, не стимулировала добычу на «сложных» месторождениях, мелких и выработанных объектах.

⁶ Федеральный закон № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации» от 08.08.2001 (последняя редакция).

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021 с изменениями и дополнениями, вступающими в силу 02.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

Налоговые маневры: анализ последствий. Реализация налоговых маневров была нацелена на запуск новой системы налогообложения в целях перераспределения нагрузки с экспортного на внутреннее налогообложение. Для каждого налогового маневра ставились схожие цели – снижение экспортных пошлин на нефть при одновременном увеличении НДС.

Рост потребностей бюджета РФ начиная с 2012 г. привел к новому этапу пересмотра налоговой нагрузки: ставка НДС ежегодно индексировалась и возрастала в рамках дальнейших налоговых маневров. Реформа 2014-2016 гг. явилась малым налоговым маневром, который, по мнению экспертов, был генеральной репетицией большого налогового маневра: экспортная пошлина на нефть снижалась незначительно: с 60% до 55% при одновременном росте НДС и субсидировании переработки нефти. Трехлетний период маневра затруднял компаниям формирование инвестиционной стратегии и существенно ограничивал регулируемую роль таможенных пошлин⁸. Параметры налогового маневра могли корректироваться без существенных изменений макроэкономической ситуации и, как следствие, не давали инвестиционных перспектив на долгосрочный период. В итоге эффект от реализации малого налогового маневра был незначительным, однако компании с низкой долей переработки и высокими льготами по НДС смогли оказаться в выигрыше, поскольку льготы устанавливались в процентах от базовой ставки налога⁹.

Следующий этап налоговых реформ – большой налоговый маневр 2015-2018 гг.: снижение пошлины на нефть с 55 до 30% и соответствующий рост НДС. Полностью избавиться от экспортных пошлин не представлялось возможным из-за недостатка вторичных мощностей у российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и их естественного отставания по логистике. Отмена экспортных пошлин могла привести к дефициту нефтепродуктов на внутреннем рынке и резкому росту цен. Кроме того, нефтепереработка с большой вероятностью могла лишиться значительных средств финансирования программ по модернизации НПЗ, что было особенно критично в сложившейся экономической ситуации [1].

Условия завершения налогового маневра были определены Федеральными законами Российской Федерации «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (от 03.08.2018 № 301-ФЗ)¹⁰ и «О таможенном тарифе» (от 19.07.2018 № 201-ФЗ)¹¹. В соответствии с этими законами, к 2024 г. экспортная пошлина должна снизиться до нуля при одновременном увеличении НДС, вся нефтяная рента должна концентрироваться в нефтедобыче, изыматься государством через НДС и направляться в федеральный бюджет. Это позволит стимулировать модернизацию российской нефтепереработки посредством государственного субсидирования НПЗ. Цель завершения налогового маневра – оказание адресной поддержки отрасли, в частности, в снижении объема субсидирования неэффективной переработки нефти, что должно привести к росту бюджетных поступлений и прекращению деятельности производителей суррогатных видов топлива. По мнению вице-преьера Д. Козака, налоговый маневр в течение шести лет принесет в бюджет России дополнительные доходы в размере 1,3-1,6 трлн. руб.¹².

⁸ Ежов С., Тыртов Е. *Налоговый маневр...или тупик?* // Oil & Gas Journal Russia, август 2018. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/a5e/oilandgasjournal_ezhov_tyrto.pdf

⁹ Выгон Г., Козлова Д. и др. *Добыча нефти в Западной Сибири: перезагрузка*. Vygon Consulting. 2018. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/da4/vygon_consulting_western_siberia_oil_production_reboot.pdf

¹⁰ Федеральный закон от 03.08.2018 № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304074/

¹¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 201-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.1 и 35 закона Российской Федерации «О таможенном тарифе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302837/

¹² *Бюджет получит от налогового маневра в нефтяной отрасли около 1,6 трлн. руб.* РБК, Экономика. 21 июня 2018 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/06/2018/5b2b815f9a79471c38d604bd>

Анализ итогов налогового реформирования в нефтяной отрасли, проведенный А.С. Каукиным и Е.М. Миллером, показал, что в результате налогового маневра за 2014-2017 гг. в государственный бюджет поступило свыше 3,5 трлн. руб. (в 2019 г. – 148 млрд. руб.), в основном за счет повышения базовой ставки НДС [5].

Эксперты VYGON Consulting отметили, что за период 2002-2018 гг. существенные корректировки формул НДС и таможенной пошлины осуществлялись более 30 раз¹³. В результате объемы льготированной добычи нефти постоянно возрастали, достигнув в 2019 г. 54% общего объема добычи. Возникший из-за пандемии COVID-19 и падения цен на нефть существенный дефицит бюджета обусловил необходимость пересмотра налоговых льгот. Для пилотных проектов была предоставлена возможность взамен ряда отмененных стимулов перейти к налогу на дополнительный доход (НДД). По оценке экспертов, охват его применения с 2020 г. расширится до 48% общей добычи нефти, в результате за 2021-2025 гг. из доходов отрасли будет изъято 650 млрд. руб. денежного потока, что может сказаться на инвестиционной активности. В этих условиях с 2023 г. необходимо создать инвестиционные стимулы реализуемым проектам на 7-20 лет, в зависимости от их инвестиционного цикла.

Подходы к оценке эффективности налогообложения. Следует отметить, что подходы к оценке налогообложения нефтегазового сектора экономики выделяют различные аспекты развития, трансформируются во времени. Делается акцент на учете изменения технико-экономических характеристик разработки месторождений в процессе извлечения запасов [14; 17-20]. Механизмы реализации налогового режима позволяют учитывать специфику проектов, находящихся как в разных природных условиях, так и на разных стадиях добычи [14]. Предлагается комплексно оценивать эффективность введения налоговых и таможенных льгот при проведении геологоразведочных работ, рассматривая все этапы реализации проекта, условия кредитования и финансирования из федерального бюджета [19; 20].

Важным является учет социально-экономических задач нефтегазового региона при выборе системы налогообложения [14; 17; 18]. Для анализа и мониторинга тенденций в долгосрочной и среднесрочной перспективе разработана производственно-финансовая модель регионального нефтегазового сектора при различных вариантах налогообложения во взаимосвязи с социально-экономическими показателями [14]. Предлагается оценивать варианты налогового поведения государства с народнохозяйственных позиций, рассматривая возможные последствия для развития региона [18].

Влияние налогового регулирования на инвестиционную деятельность компаний в регионах Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) исследовано с имитационной модели оценки эффективности мегапроекта на долгосрочном периоде с позиций государства и регионов [21-23].

Исследование нефтяного налогового маневра на основе экспертных оценок, методов статистического и эконометрического анализа выполнено на период 2020-2023 гг. при мировой цене нефти в диапазоне 41,8-47,5 долл./барр. [9]. Показано, что ожидается сокращение нефтегазовых доходов и сохранение дефицита бюджета относительно уровня 2019 г. Для предотвращения зависимости от мировых цен и критических ситуаций с дефицитом бюджета предложена корректировка формулы расчета НДС.

Комплексный подход для анализа реакции рынка на возможные изменения конъюнктуры и поиска равновесного состояния на основе системы имитационных математических

¹³ Козлова Д., Ежов С., Мосоян М., Пигарев Д., Тьртвов Е. *Налоги в нефтедобыче: реформа 2020 // VYGON Consulting, ноябрь 2020 г. URL: <https://vygon.consulting/products/issue-1821/>*

моделей российского рынка нефтепродуктов предложен исследовательской группой «Петромаркет»¹⁴. Прогноз выполнен на период 2019-2024 гг. при цене нефти 71 долл./барр. с учетом обеспечения загрузки НПЗ сырьем. По оценке экспертов, доходы государственного бюджета в 2024 г. возрастут на 9,3%, рентное субсидирование потребителей нефтепродуктов снизится на 91,6% по сравнению с условиями 2017 г. Механизм налогового маневра работает только в определенном диапазоне цен на нефть, перспективы являются весьма неопределенными и высока вероятность дальнейших корректировок.

Таким образом, при оценке эффективности налогового регулирования необходимо комплексное прогнозирование всех этапов реализации нефтегазовых проектов и учет его влияния на социально-экономическое развитие регионов. Рассмотренные выше прогнозы налогового маневра оценивают его влияние только на доходы государственного бюджета, не выделяя добывающие компании, выполнены на краткосрочном периоде и не позволяют комплексно оценить его эффективность.

Предлагаемый подход к оценке влияния налогового маневра на развитие нефтедобывающей компании и его апробация. Значимой стратегической целью развития компании является повышение эффективности инвестиций в долгосрочной перспективе. Здесь предлагается прогнозная модель оценки влияния налогового маневра на эффективность развития компании. Модель отражает механизм налогового маневра и имеет следующий вид:

$$P_t = V_t - N_t, \quad (1)$$

где P_t – чистая прибыль компании в году t , определяется как разность валовой прибыли компании V_t и налоговых поступлений N_t в государственный бюджет (ГБ);

$$V_t = k_t \times Q_t \times p_e + x_t \times Q_t \times p_3 - Q_t \times Z_t, \quad (2)$$

валовая прибыль компании в году t определяется как разность между доходами от реализации нефти и затратами на добычу;

$$N_t = Q_t \times t_{\text{НДПИ}} + x_t \times Q_t \times t_{\text{эп}} + V_t \times t_{\text{нр}}, \quad (3)$$

где N_t – налоговые отчисления компании в ГБ в году t ;

$$t_{\text{эп}} = K_n \times (0,3 \times (\Pi_n - 182,5) + 29,2), \quad (4)$$

где $t_{\text{эп}}$ – ставка экспортной пошлины, K_n – корректирующий коэффициент экспортной пошлины – снижается до нуля в 2024 г.;

$$t_{\text{НДПИ}} = (919 \times (\Pi_n - 15) \times \frac{c}{261} - 559 \times (\Pi_n - 15) \times \frac{c}{261} + K_k) / c, \quad (5)$$

где $t_{\text{НДПИ}}$ – ставка НДС, K_k – корректирующий коэффициент ставки НДС – рассчитан пропорционально снижению экспортных пошлин, c – среднее значение за налоговый период курса доллара США к рублю РФ;

$$E_i(t) = \frac{P_t}{Z_t \times Q_t}, \quad (6)$$

где $E_i(t)$ – эффективность инвестиций в добычу в году t , $t = 1, \dots, T$.

В модели приняты следующие обозначения:

k_t – доля нефти, реализуемая на внутреннем рынке в году t ;

Q_t – объемы добычи нефти в году t , млн. т;

p_e – цена реализации 1 т нефти на внутреннем рынке, долл.;

¹⁴ Хомутов И.А., Кwon К.Р., Кулиев А.Ф., Скоробогатько О.Н. Завершение налогового маневра: каких последствий ждать? Исследовательская группа «Петромаркет», г. Москва, октябрь 2018 г. URL: http://www.petro-market.ru/upload/public/Tax_Manoeuvre_Petromarket_11_2018.pdf

x_t – доля экспорта в году t ;

$p_э$ – цена реализации 1 т нефти на внешнем рынке, долл.;

Z_t – затраты на добычу 1 т нефти в году t , долл.;

$t_{пр}$ – ставка налога на прибыль организаций;

U_n – средняя цена на сырую нефть марки «Юралс» на мировых рынках, долл.;

T – продолжительность прогнозного периода, 2019-2030 гг.

Апробация модели проведена на примере двух компаний: «Иркутской нефтяной компании» (ИНК) и ПАО «Роснефть».

Оценка влияния налогового маневра на показатели ИНК. ИНК присутствует на нефтяном рынке с 2000 г. и осуществляет свою деятельность на территории Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса (ВСНГК) в Красноярском крае, Иркутской области, Республике Саха (Якутия). На ее долю приходится 16% добычи нефти в Восточной Сибири, 55% добытой нефти направляется на внутренний рынок, 45% – на экспорт [24]. ИНК является крупнейшим налогоплательщиком Иркутской области: более 10% общих доходов консолидированного бюджета¹⁵. Для оценки влияния налогового маневра сформировано четыре возможных сценария:

I – базовый – отсутствие налогового маневра;

II – изменение только НДСП;

III – изменение только экспортной пошлины;

IV – изменение НДСП и экспортной пошлины – налоговый маневр.

Сравнительный анализ сценариев проведен в условиях варьирования мировых цен на нефть на основе показателей налоговых поступлений в ГБ и эффективности инвестиций – формула (6) [25]. Приняты определенные гипотезы по входной информации. На протяжении прогнозного периода сохраняются темпы добычи нефти 2010-2019 гг., среднее значение курса доллара США равно 70 руб./долл., внутренние цены на нефть – 55 долл./барр. Затраты на добычу нефти составляют 12 долл./барр., в соответствии с финансовой отчетностью компании. Рассмотрено два варианта внешних цен на нефть: пессимистический – 25 долл./барр. (влияние условий пандемии COVID-19 и мирового экономического кризиса), оптимистический – 60 долл./барр. (в соответствии с динамикой средней цены на нефть в 2018-2019 гг. и 2021 г.)¹⁶. Внешние и внутренние цены скорректированы с учетом тарифа на транспортировку по трубопроводам ПАО «Транснефть»¹⁷.

Даже в условиях пессимистического варианта мировых цен I и II сценарии обеспечивают стабильные годовые поступления в бюджет, которые составят 290 млн. долл. к концу прогнозного периода (табл. 1).

Эффективность инвестиций компании сохраняется на довольно низком уровне – 1,59 долл./долл. Отличительной особенностью II сценария являются наибольшие налоговые поступления в ГБ за рассматриваемый период – 3650,7 млн. долл. в результате повышения НДСП. Сохранение экспортных пошлин является поддерживающим механизмом закупки сырья сектором нефтепереработки и одновременно сдерживающим фактором увеличения поставок нефтепродуктов на внешний рынок.

Налоговый маневр обеспечивает рост чистой прибыли компании на 13% к 2030 г., увеличивается эффективность инвестиций до 1,74 долл./долл. соответственно. Прогнозируемые отчисления в бюджет сокращаются на 47% и составят 171,4 млн. долл., при этом суммарные налоговые выплаты в бюджет к 2030 г. больше, чем при снижении

¹⁵ Официальный сайт Иркутской нефтяной компании. URL: <https://irkutskoil.ru/>

¹⁶ Цена на нефть Brent. InvestFunds. URL: <https://investfunds.ru/indexes/624/>

¹⁷ «Транснефть» ответила на просьбу Сечина снизить тарифы на прокачку нефти. Ведомости, 14 мая 2020 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/05/14/830218-transneft-otvetila-na-prosbu/>

только экспортной пошлины (III сценарий). Компенсирующий механизм, заложенный в налоговом маневре, обеспечивает максимальный рост чистой прибыли компании, плавное изменение налоговых доходов ГБ в первые шесть лет реформы без значительных потерь бюджета. В результате маневра ИНК имеет возможность инвестировать в модернизацию, расширение геологоразведочных работ и добычу нефти.

Таблица 1

Прогноз основных показателей ИНК, пессимистический вариант мировых цен

Показатель	Сценарий			
	I Без налогового маневра	II Только повышение НДПИ	III Только снижение экспортной пошлины	IV Налоговый маневр
Чистая прибыль на конец прогнозного периода, млн. долл.	1262,5	1262,5	1381,4	1381,4
Прирост чистой прибыли за период, % к I сценарию	100,0	-4,5	7,7	13,0
Объем чистой прибыли за период, млн. долл.	15149,8	14983,8	16279,8	16113,8
Эффективность инвестиций на конец прогнозного периода, долл./долл.	1,59	1,59	1,74	1,74
Налоговые поступления в ГБ на конец прогнозного периода, млн. долл.	290,4	290,4	171,4	171,4
Снижение налоговых поступлений в ГБ на конец прогнозного периода, %	100,0	16,0	37,0	47,0
Объем налоговых поступлений в ГБ за период, млн. долл.	3484,6	3650,7	2354,7	2820,7

Источник: расчеты автора.

Следует отметить, что по первым двум сценариям на конец рассматриваемого периода (2030 г.) объемы чистой прибыли, налоговых поступлений и эффективность инвестиций одинаковы, что обусловлено, прежде всего, стабильными объемами добычи нефти компании и особенностью формулы расчета ставки НДПИ, определенной в соответствии с Налоговым кодексом РФ¹⁸. Изменение экспортных пошлин отсутствует.

Аналогичные результаты получены относительно третьего и четвертого сценариев вследствие основного условия завершения налогового маневра: снижения до нуля экспортной пошлины к 2024 г. при одновременном увеличении НДПИ на основе использования повышающего коэффициента K_k , который в 2019-2021 гг. принимается равным 428, с 2022 г. – равным нулю (НК РФ, статья 342.5).

При повышении внешних цен на нефть до 60 долл./барр. общие тенденции сохраняются, показатели чистой прибыли и эффективность инвестиций пропорциональны изменению цен (рис. 1).

Чистая прибыль компании к 2030 г. увеличивается на 30% – до 1822,7 млн. долл., до максимального значения возрастает и эффективность инвестиций – 2,30 долл./долл. Ежегодные налоговые отчисления компании в бюджет снижаются с 2024 г. до 635,6 млн. долл., выпадающие доходы бюджета к 2030 г. составят порядка 39%.

Пропорционально росту чистой прибыли прогнозируется рост объемов финансирования социальной сферы в диапазоне 2,07-2,73 млн. долл., что способствует ускорению экономического развития и повышению качества жизни населения в регионах ее присутствия.

¹⁸ В соответствии с Налоговым кодексом РФ налоговая ставка НДПИ принимается равной 919 руб./т, корректирующий коэффициент K_k ставки НДПИ в формуле (5) принимается равным 0, статья 342.2, подпункт 2 п. 4.

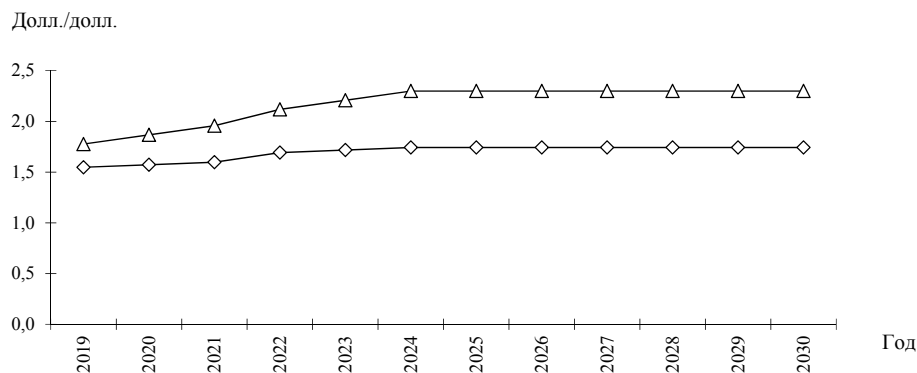

Рис. 1. Динамика эффективности инвестиций ИНК, сценарий налогового маневра:

—◇— при 25 долл./барр.; —△— при 60 долл./барр.

Источник: расчеты автора.

Влияние налогового маневра на показатели ПАО «Роснефть». Компания является лидером отрасли, производит 35% объема добычи нефти в России¹⁹. Изменение показателей компании анализируется по регионам ВСНГК на основе прогнозных цен для внешнего и внутреннего рынков (табл. 2), в предположении, что добыча нефти задана кусочно-линейной функцией.

Таблица 2

Динамика прогнозных цен нефти на внутреннем и внешнем рынках, долл./барр.

Год	Цены внешнего рынка	Цены внутреннего рынка
2021	45,76	36,61
2022	48,56	38,85
2023	51,36	41,09
2024	54,16	43,33
2025	56,96	45,57
2026	59,76	47,81
2027	62,56	50,05
2028	65,36	52,29
2029	68,16	54,53
2030	70,00	56,00

Источник: расчеты автора.

Проведенный прогноз демонстрирует постепенный переход компании на налоговый маневр (табл. 3). В сценарии налогового маневра отчисления в ГБ от добычи в регионах ВСНГК к 2030 г. сократятся на 9%, при этом наблюдается рост эффективности инвестиций при завершении маневра в диапазоне 3-8% (рис. 2).

Выпадающие в результате снижения экспортной пошлины доходы бюджета значительно меньше, чем дополнительные поступления от увеличения НДС. Незначительное расхождение показателей по сценариям показывает, что корректирующие коэффициенты, введенные в Налоговом Кодексе, позволяют постепенно заместить экспортную пошлину НДС без ущерба для компании и государства, что является главной целью маневра.

¹⁹ Вертикально интегрированная нефтяная компания – ядро кластера. URL: http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/Battalova/Battalova_1.pdf/

Таблица 3

Прогноз основных показателей ПАО «Роснефть» на территории ВСНГК

Показатель	Иркутская область			Красноярский край			Республика Саха (Якутия)		
	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.
Сценарий без налогового маневра									
Экспортная пошлина, млн. долл.	2,98	3,53	4,80	3,41	3,61	4,92	2,31	2,73	2,96
Поступления в ГЪ, млн. долл.	17,31	20,74	27,36	19,79	21,17	28,06	13,43	16,00	16,89
Чистая прибыль, млн. долл.	4,67	5,91	6,74	5,34	6,03	6,91	3,63	4,57	4,19
Эффективность инвестиций, долл./долл.	1,34	3,66	5,25	1,79	3,66	7,14	1,70	3,07	4,81
Сценарий с налоговым маневром									
Экспортная пошлина, млн. долл.	2,67	0,63	0,00	3,10	0,64	0,00	2,09	0,49	0,00
Поступления в ГЪ, млн. долл.	17,55	18,55	23,52	20,09	18,93	24,12	12,39	13,29	17,12
Чистая прибыль, млн. долл.	4,43	8,11	10,57	5,04	8,28	10,85	3,44	6,25	6,55
Эффективность инвестиций, долл./долл.	1,34	3,74	5,39	1,79	3,74	7,73	1,70	3,15	5,05

Источник: расчеты автора.

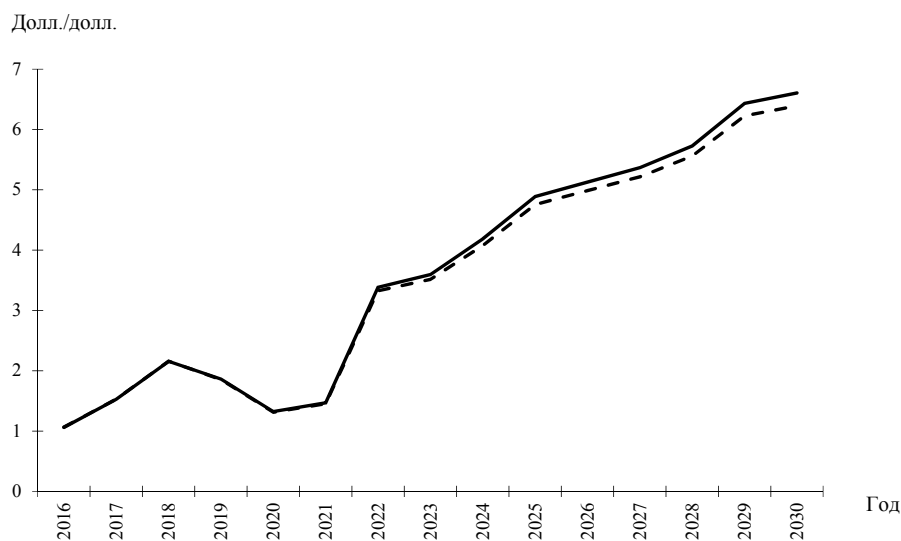

Рис. 2. Эффективность инвестиций ПАО «Роснефть» в ВСНГК:
 ----- без маневра; — с маневром

Источник: расчеты автора.

* * *

Система налогообложения нефтяной отрасли формируется в условиях высоких рисков, находится в постоянном процессе преобразований с целью создания эффективного режима, позволяющего повысить инвестиционную привлекательность отрасли.

Анализ исследований перспектив нефтяного налогового маневра показал, что прогнозы выполнены на краткосрочном периоде и не позволяют комплексно оценить его эффективность, результаты являются весьма неопределенными, высока вероятность дальнейших корректировок условий его проведения.

Для оценки эффективности налогового маневра разработана специальная прогнозная модель, расчеты проведены на 12-летнем периоде на примере добывающих компаний ИНК и ПАО «Роснефть». Результаты расчетов показывают одинаковое влияние налогового маневра как на крупнейшую нефтяную компанию, так и на компанию регионального значения. Ожидается рост эффективности инвестиций, что является стимулом к модернизации стратегии развития компаний. Компенсирующий механизм налогового маневра позволяет обеспечить плавное изменение налоговых доходов государства, выпадающие доходы бюджета при постепенном снижении экспортных пошлин значительно меньше дополнительных поступлений от увеличения НДС.

Нефтяной налоговый маневр оказывает влияние не только на отчисления в бюджеты и эффективность инвестиций компаний, но и на социально-экономическое развитие в регионах деятельности компаний.

Литература / References

1. Зорин И.С., Каницкая Л.В. Итоги большого налогового маневра в нефтегазовом секторе экономики России // Фундаментальные исследования. 2018. № 8. С. 58-65. [Zorin I.S., Kanitskaya L.V. Itogi Bol'shogo Nalogovogo Manevra v Neftegazovom Sektore Ekonomiki Rossii // Fundamental'nye Issledovaniya. 2018. № 8. S. 58-65. (In Russ.).]
2. Гринкевич Л.С. Налоговый маневр в нефтегазовом секторе: как система налогообложения добычи полезных ископаемых нужна России? // Сибирская финансовая школа. 2017. № 4 (123). С. 60-66. [Grinkevich L.S. Nalogovyi Manevr v Neftegazovom Sektore: kak Sistema Nalogooblozheniya Dobychi Poleznykh Iskopaemykh Nuzhna Rossii? // Sibirskaya Finansovaya Shkola. 2017. № 4 (123). S. 60-66. (In Russ.).]
3. Горбунова Е.Н. Налоговая политика в нефтяной отрасли России: от налоговых маневров к реформе налогообложения отрасли // Предложения. Концепции. Перспективы. 2016. № 1 (29). С. 36-42. [Gorbunova E.N. Nalogovaya Politika v Neftyanoi Otrastli Rossii: ot Nalogovykh Manevrov k Reforme Nalogooblozheniya Otrastli // Predlozheniya. Kontseptsii. Perspektivy. 2016. № 1 (29). S. 36-42 (In Russ.).]
4. Каукин А.С., Миллер Е.М. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: риски «ручного регулирования» // Экономическое развитие России. 2019. № 7 (26). С. 87-92. [Kaukin A.S., Miller E.M. (2019). Nalogovyi Manevr v Neftyanoi Otrastli: Riski «Ruchnogo Regulirovaniya» // Ekonomicheskoe Razvitiye Rossii. № 7 (26). S. 87-92. (In Russ.).]
5. Каукин А.С., Миллер Е.М. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: промежуточные итоги и риски дальнейшей реализации // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 28-43. DOI:10.32609/0042-8736-2020-10-28-43. [Kaukin A.S., Miller E.M. Nalogovyi Manevr v Neftyanoi Otrastli: Promezhutochnye Itogi i Riski Dal'neishei Realizatsii // Voprosy Ekonomiki, 2020. № 10. S. 28-43. (In Russ.).]
6. Конопляник А.А. Налоговая реформа в российской нефтяной отрасли // Энергия: экономика, техника, экология. 2002. № 8. С. 2-6. [Konoplyanik A.A. Nalogovaya Reforma v Rossiiskoi Neftyanoi Otrastli // Ehnergiya: Ehkonomika, Tekhnika, Ehkologiya, 2002. № 8. S. 2-6. (In Russ.).]
7. Конопляник А. Бухгалтерская арифметика или экономика развития: Бюджетные проблемы с точки зрения налогообложения нефтегазовой отрасли // Независимая газета. Приложение «НГ-Энергия». 10.11.2015. С. 12-13. [Konoplyanik A. Bukhgalterskaya Arifmetika ili Ehkonomika Razvitiya: Byudzhetye Problemy s Tochki Zreniya Nalogooblozheniya Neftegazovoi Otrastli // Nezavisimaya Gazeta, Prilozhenie «NG-Ehnergiya», 10.11.2015. S. 12-13. (In Russ.).]
8. Крушельницкий Н.В., Лейман Т.И. Большой налоговый маневр и его влияние на нефтяную отрасль России // Знание. 2016. № 5-2 (34). С. 46-50. [Krushel'nitskii N.V., Leiman T.I. Bol'shoi Nalogovyi Manevr i ego Vliyanie na Neftyanuyu Otrastl' Rossii // Znanie. 2016. № 5-2 (34). S. 46-50. (In Russ.).]
9. Сафонова Т.Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2757-2790. DOI:10.18334/epp.10.11.111163. [Safonova, T.Yu. Ehvolyutsiya Nalogooblozheniya v Neftegazovoi Otrastli // Ehkonomika, Predprinimatel'stvo i Parvo, 2020. T. 10. № 11. S. 2757-2790. (In Russ.).]
10. Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 41 с. [Dzhonston D. Mezhdunarodnyi Neftyanoi Biznes: Nalogovyie Sistemy i Soglasheniya o Razdele Produktsii. Moskva, Olimp-Biznes, 2003. 41 s. (In Russ.).]
11. Бобылев Ю.Н. Развитие нефтяного сектора экономики // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45-62. [Bobylev Yu.N. Razvitiye Neftyanogo Sektora Ekonomiki // Voprosy Ekonomiki, 2015. № 6. S. 45-62. (In Russ.).]

12. Токарев А.Н. Влияние институциональных условий на реализацию социально-экономических выгод освоения нефтегазовых ресурсов / Под ред. Крюкова В.А. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. 240 с. [Tokarev A.N. (2007) Vliyaniye Institutitsional'nykh Uslovii na Realizatsiyu Sotsial'no-ehkonomicheskikh Vygod Osvoeniya Neftegazovykh Resursov / Pod red. Kryukova V.A. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2007. 240 s. (In Russ.)].
13. Назаров В.И. Нефтяная рента // Нефть и капитал. 2004. № 2. С. 8-12. [Nazarov V.I. Neftyayaya Renta // Neft' i Kapital. 2004. № 2. S. 8-12. (In Russ.)].
14. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Региональные аспекты реформирования налоговой системы в нефтегазовом секторе России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001. 160 с. [Kryukov V.A., Sevast'yanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V. (2001) Regional'nye Aspekty Reformirovaniya Nalogovoi Sistemy v Neftegazovom Sektore Rossii. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2001. 160 s. (In Russ.)].
15. Токарев А. Изменения в налогообложении нефтегазового сектора: учтены ли интересы сырьевых регионов // Налог. Инвестиции. Капитал. 2004. № 2. С. 56-61. [Tokarev A. Izmeneniya v Nalogooblozhenii Neftegazovogo Sektora: Uchtemy li Interesy Syr'evykh Regionov // Nalogi. Investitsii. Kapital. 2004. № 2. S. 56-61 (In Russ.)].
16. Титов В.В. Влияние налоговой системы на инвестиционные возможности и эффективность деятельности предприятия // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 164-175. [Titov V.V. Vliyaniye Nalogovoi Sistemy na Investitsionnye Vozmozhnosti i Ehffektivnost' Deyatel'nosti Predpriyatiya // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. 2006. № 2. S. 164-175. (In Russ.)].
17. Токарев А.Н. Учет интересов сырьевых регионов при налогообложении нефтяной промышленности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 5. С. 46-52. [Tokarev A.N. Uchet Interesov Syr'evykh Regionov pri Nalogooblozhenii Neftyanoi Promyshlennosti // Sibirskaya Finansovaya Shkola. 2016. № 5. S. 46-52. (In Russ.)].
18. Конопляник А.А. Российский ТЭК на пути к новой энергетической политике страны (переосмысливая задачи развития и возможные их решения) // Нефтяное хозяйство. 2000. № 4. С. 7-13. [Konoplyanik A.A. Rossiiskii TEK na Puti k Novoi Energeticheskoi Politike Strany (Pereosmyslivaya Zadachi Razvitiya i Vozmozhnye ikh Resheniya) // Neftyanoie Khozyaistvo. 2000. № 4. S. 7-13 (In Russ.)].
19. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Нефтегазовый комплекс России: состояние, проекты, международное сотрудничество. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. 295 с. [Korzhubaev A.G., Ehder L.V. Neftegazovyi Kompleks Rossii: Sostoyaniye, Proekty, Mezhdunarodnoe Sotrudnichestvo. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2011. 295 s. (In Russ.)].
20. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Дякун А.Я., Мамакhatов Т.М. Комплексный анализ современного состояния нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2016. Т. 2. № 1. С. 43-60. [Filimonova I.V., Ehder L.V., Dyakun A.Ya., Mamakhatov T.M. Kompleksnyi Analiz Sovremennogo Sostoyaniya Neftegazovogo Kompleksa Vostochnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka. // Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ehkologiya i Prirodopol'zovanie. 2016. T. 2. № 1. S. 43-60. (In Russ.)].
21. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н. Стратегическое управление и согласование интересов институциональных участников мегапроектов // Проблемы управления. 2016. № 1. С. 29-48. [Plyaskina N.I., Kharitonov V.N. Strategicheskoe Upravleniye i Soglasovaniye Interesov Institutitsional'nykh Uchastnikov Megaproektov // Problemy Upravleniya. 2016. № 1. S. 29-48. (In Russ.)].
22. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н., Вижина И.А. Содействие регионов формированию газохимических кластеров в Амурской и Иркутской областях // Регион: экономика и социология. 2016. № 3 (91). С. 143-162. [Plyaskina N.I., Kharitonov V.N., Vizhina I.A. Sodeistviye Regionov Fformirovaniyu Ggazokhimicheskikh Klasterov v Amurskoi i Irkutskoi Oblastyakh // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. 2016. № 3 (91). S. 143-162. (In Russ.)].
23. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н. Трансформация методологических подходов и модельного аппарата системы стратегического планирования и управления // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 22-38. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-4-22-38. [Plyaskina N.I., Kharitonov V.N. Transformatsiya Metodologicheskikh Podkhodov i Model'nogo Apparata Sistemy Strategicheskogo Planirovaniya i Upravleniya // Mir Ekonomiki i Upravleniya. 2017. T. 17. № 4. S. 22-38. (In Russ.)].
24. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Прогноз добычи нефти в регионах Восточной Сибири и республике Саха (Якутия) // Бурение и нефть. 2019. № 7-8. С. 9-19. [Ehder L.V., Filimonova I.V., Nemov V.Yu., Provornaya I.V. Prognoz Dobychi Nefti v Regionakh Vostochnoi Sibiri i Respublike Sakha (Yakutiya) // Burenie i Neft'. 2019. № 7-8. S. 9-19. (In Russ.)].
25. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002. 580 с. [Vilenskii P.L., Livshits V.N., Smolyak S.A. (2002). Otsenka Ehffektivnosti Investitsionnykh Proektov. Teoriya i Praktika. M.: Delo. 580 s. (In Russ.)].

Статья поступила 11.01.2022. Статья принята к публикации 02.03.2022.

Для цитирования: Н.И. Пляскина. Нефтяной налоговый маневр: анализ последствий и прогноз влияния на развитие компании // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 33-44.

DOI: 10.47711/0868-6351-193-33-44.

Summary

OIL TAX MANEUVER: ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES AND FORECAST OF THE IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF A COMPANY

N.I. PLYASKINA, Doct. Sci. (Econ.), professor, Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

ORCID: 0000-0003-4304-9667. SCOPUS Author ID: 6507773498

Abstract: Fiscal policy is one of the effective tools to stimulate subsoil use in Russia. The article analyzes the transformation of the taxation system and modern approaches to assessing its impact on resource development. It was noted that the taxation system in the oil and gas sector is formed in conditions of high investment risks, due to limited reserves, uncertainty of the results of exploration, significant capital intensity of all stages of the technological process, significant fluctuations in market prices for hydrocarbon raw materials. A simulation model for assessing the impact of a tax maneuver on the development of an oil company has been proposed. The test of the approach was carried out on the example of the Irkutsk Oil Company and PJSC «Rosneft». The forecast showed the same impact of the tax maneuver on both the largest oil company and the company of regional importance. There is a steady increase in net profit during the forecast period and an increase in financing of the social sphere in the regions of operation of companies. The amount of payments to the state budget is gradually decreasing, while the efficiency of capital investments of companies increases, which encourages companies to invest.

Keywords: tax maneuver, oil and gas sector, forecast, government regulation, company, simulation model.

Received 11.01.2022. Accepted 02.03.2022.

For citation: *N.I. Plyaskina*. Oil Tax Maneuver: Analysis of the Consequences and Forecast of the Impact on the Development of a Company // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. Vol. 33. No. 4. Pp. 377-384.
DOI: 10.1134/S1075700722040062.